

К вопросу об изучении русского глагольного вида в корейской аудитории

© Ли Вон Бок,

доктор филологических наук Е. В. Петрухина, 1998

В работах Г. И. Рожковой отчетливо звучит мысль о необходимости изучать русский язык с позиций нерусского языкового мышления, обращая особое внимание на специфические, своеобразные черты русской языковой системы и ее функционирования [Рожкова 1987: 9]. Такой специфической для русского языка (как языка славянского) категорией выступает глагольный вид, которому в практической грамматике русского языка как иностранного уделяется особое внимание. Г. И. Рожкова писала, что «категория вида играет исключительно важную роль в системе русского глагола. Она пронизывает все глагольные формы и обуславливает как особенности глагольной парадигмы в русском языке, так и в значительной степени употребление глагольных форм в речи» [Рожкова 1967: 143]. Категория вида, которой посвящена обширнейшая специальная литература, хорошо описана с позиции теории и практики преподавания русского языка, и вряд ли нам удастся внести что-либо принципиально новое в определение семантики видов и в правила их употребления. Речь в данной статье пойдет о конкретизации и уточнении некоторых общих положений практической грамматики русского языка относительно изучения видов. Уточнение и, может быть, некоторые изменения в расстановке акцентов при изучении видов сделаны с позиций корейской языковой системы и существующих в ней языковых механизмов для аспектуальной характеристики ситуаций. В статье излагаются основные сведения о способах выражения аспектуальной характеристики действий в корейском языке, важные для понимания и предотвращения типичных ошибок корейских учащихся в употреблении русских видов, а также анализируются эти ошибки. Кроме того, комментируются отдельные положения видовой теории и сложные случаи употребления видов в русском языке, а также приводятся некоторые типы грамматических упражнений, направленных на формирование необходимых навыков в употреблении видов.

Как известно, в современном корейском языке вида как грамматической категории не существует, но, по справедливому замечанию А. А. Холодовича, есть родственные виду категории [Холодович 1954: 38

100]. Самое принципиальное различие между корейским и русским языками в области аспектуальности заключается в том, что информация о протекании действия во времени (то есть о его завершенности/незавершенности, результативности/нерезультативности, однократности/многократности и др.) в корейском языке, в отличие от русского языка, не является обязательно выражаемой. Кроме того, аспектуальные значения в корейском языке, как правило, передаются либо аналитически – при помощи служебных глаголов или наречий, а также общим контекстом, либо временными формами. В русском же языке сама глагольная лексема (ее основа) выражает информацию о параметрах протекания действия во времени, причем эта информация очень важна и во многих случаях относится к обязательно выражаемой. Говорящий по-русски всегда стоит перед выбором, как представить ситуацию с точки зрения ее протекания во времени.

2. Типологической особенностью русского языка является возможность обозначения одного и того же денотативного действия двумя глаголами – совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) вида, имеющими одинаковое или сходное лексическое значение и трактуемыми как видовые пары. В связи с этим считаем принципиально важным сформировать у корейских учащихся, изучающих русский язык, представление о видовых парах глаголов, которые, по данным А. Н. Тихонова, составляют более 75% глаголов в русском языке [Тихонов 1998: 17]. Глаголы, входящие в видовые пары, способны автоматически заменять друг друга при изменении некоторых параметров ситуации: а) кратности обозначаемого действия; б) при переводе повествования из плана прошедшего времени в план настоящего исторического; в) при введении отрицания в побудительное высказывание и др. Конечно, предварительно необходимо изучить закономерности образования видовых пар: видовые пары имеют не все глаголы, а прежде всего те, которые обозначают изменения, предполагающие конечный результат или конечную точку в своем развитии (терминативные глаголы)¹: *перечитывать – перечитать, садиться – сесть, красить (стену) – покрасить, падать – упасть* и др.

¹ Мы используем термин «терминативность» [Падучева 1986: 420-421; Петрухина 1997: 112-120] для определения традиционно выделяемой лексико-грамматической группы предельных глаголов [Холодович 1979: 139; Бондарко 1986: 16-23; РГ-80: 583] для того, чтобы избежать дублирования терминов и различить предельность на лексическом и грамматическом уровнях. Таким образом, терминативными мы называем такие пары глаголов НСВ и СВ, которые обозначают действие, имеющее предел в своем развитии, после достижения которого оно завершается.

Видовые пары имеют также глаголы, обозначающие изменение состояния: *стареть – постареть, краснеть – покраснеть*, и некоторые другие, например, такие, как *обижаться – обидеться, видеть – увидеть* [Гловинская 1982: 86-89, 91-101; Падучева 1996: 94-97, 116-118]. Целесообразно расширить определение видовой парности, введя понятие «видовых партнеров» [Леман 1997: 60-67; Ясаи 1997: 73-80], таких, как *идти – пойти, заниматься – позаниматься, толкать – толкнуть* и др. Это необходимо прежде всего потому, что законы построения некоторых русских синтаксических конструкций и некоторых типов текста требуют употребления СВ и при обозначении нетерминативных (непредельных) процессов и деятельности, не имеющих в русском языке видовых пар, типа *работать, заниматься* и др. В этом случае функции видовых коррелятов выполняют, в частности, глаголы с приставкой *по-*, например, при выражении вежливого побуждения к действию: ***Покатай*** меня на машине; ***Позанимайся*** со мной математикой, или в конструкции с инфинитивом СВ: *Я не успел погулять (потренироваться, поупражняться)*. Изучение глаголов с приставкой *по-*, а также других видовых партнеров расширяет выразительные возможности речи иностранных учащихся на русском языке.

Упражнения, направленные на овладение механизмом реализации видовой парности глаголов в русском языке, как показывает опыт преподавания русского языка корейским и другим иностранным учащимся, а также изучение практических пособий по виду [Лобанова, Степанова 1970; Рассудова 1971; Калинина 1992; Караванов 1992; Гуревич 1994; Bivon, Petrukhina 1995], могут быть нескольких типов. Например:

1) «Определите, как изменится вид глагола при введении в исходное предложение показателей кратности действия, вместо точек в правой колонке вставьте глагол нужного вида»:

Он дал мне необходимые книги. Он всегда ... мне необходимые книги (давал).

2) «Переведите повествование из плана прошедшего времени в настоящее историческое, изменив временную форму, а там, где это необходимо, и видовую форму подчеркнутых глаголов»:

Я подошел (подхожу) к знакомой с детства двери, позвонил (звоню). Открыла (открывает) мне бабушка, охнула (охаёт) и села (садится) на стул в прихожей. Я обнял (обнимаю) ее и поцеловал (целую).

3) «Из двух глаголов, составляющих видовую пару и приведенных справа, выберите подходящий по смыслу»:

а) *Не ... телевизор, сейчас будет выключай/выключи интересная программа (выключай).*

б) *..., пожалуйста, телевизор, мне надо с тобой поговорить (выключи).*

3. В корейском языке в центре внимания говорящего находится наличие/отсутствие действия, а значения завершенности/незавершенности (процессуальности), однократности / многократности действия обычно второстепенны и в минимальном контексте часто не выражаются. Например, при обозначении ситуации 'строить дачу недалеко от Москвы' в плане прошлого времени говорящие по-русски должны выбрать глагол СВ или НСВ в зависимости от факта завершенности / незавершенности строительства. Ср.: *Мы строили / построили дачу недалеко от Москвы*. Для корейского языка типична возможность обозначения данного действия в прошедшем времени без конкретизации его результативности/нерезультативности: *Ури-нын* ('мы' + показатель именительного падежа) *москба-робутхэ* ('Москва' – 'от') *мэл-чжи анын* ('далекий' + 'не') *кос-е* ('место' + показ, мести. пад.) *пйэпчжань-ыл* ('дача' + показ, вин. пад.) *чжи-эт-та* ('строить / построить' + показ, прош. вр. + показ, глагола). Ср. также *Он ел / съел яблоко: Кы-нын* ('он' + показ, им. пад.) *саква-рыл* ('яблоко' + показ, вин. пад.) *мэг-эт-та* ('есть / съесть' + показ, прош. вр. + показ, глагола). В приведенном корейском предложении не выражено, съел он яблоко или нет, а ясно только то, что было действие 'есть яблоко'.

В корейском языке отдельный минимальный контекст нередко выражает две разных ситуации. Наглядно это можно продемонстрировать на сопоставлении, с одной стороны, двух русских предложений, в которых действие, направленное на результат, и достижение этого результата выражены двумя разными глаголами *искать* и *найти*, и, с другой стороны, их корейских переводов. Характерно, что две разные ситуации *Он искал / нашел книгу* в корейском языке могут быть выражены одним предложением: *Кы-нын* ('он' + показ, им. пад.) *чхэг-ыл* ('книга' + показ, вин. пад.) *чхачжэ-ат-та* ('искать / найти' + показ, прош. вр. + показ, гл.). В этом случае характер действия (его результативность/нерезультативность) определяет более широкий контекст: *Кы-нын* ('он' + показ, им. пад.) *харучэконьил* ('целый день') и ('этот') *чхэг-ыл* ('книга' + показ, вин. пад.) *чхачжэ-ат-та* ('искать' + показ, прош. вр. + показ, гл.) 'Он целый день искал эту книгу' или *Кы-нын* ('он' + показ, им. пад.) *кыниэ-рыл* ('она' + показ, вин. пад.) *чхат-ки* ('искать' + оконч. инфинитива) *сичмсакха-йт-ко* ('начать' + показ. прош. вр. +

глагольное оконч. в функции соединительного союза 'и'), *мачхимнэ* ('наконец') *кынийэ-рыл* ('она' + показ, вин. пад.) *чхачмс-ат-та* ('найти' + показ, прош. вр. + показ, гл.) 'Он начал искать ее и, наконец, нашел.

4. Однако следует отметить, что и в корейском языке имеются типизированные и формализованные средства для выражения процессуального или завершеного действия, а именно служебные глаголы, употребление которых подробно проанализировал А. А. Холодович [Холодович 1954: 100-104]². Он выделил три разновидности процессуального значения, выражаемые разными глаголами в служебной функции, реализация которых зависит от временного плана: 1) Длительное действие, ср.: *Нас-ыл* ('серп' + показ, вин. пад.) *кал-го* ('точить' + соедин. оконч.) *ит-та* (служебный глагол 'быть' в наст. вр.) 'Точу серп'; 2) длительное действие, направленное в будущее, ср.: *Йэрым-е* ('лето' + наречи. суффикс) *коксиг-и* ('хлеба' + показ, им. пад.) *мал-а* ('сохнуть' + соедин. оконч.) *ка-л* (служебный глагол 'идти' + оконч. причастной формы) *ттэ-е* ('время' + наречн. суфф.) *ури-нын* ('мы' + показ, им. пад.) *па-га* ('дождь' + показ, твор. пад.) *тве-э* ('стать' + соедин. оконч.) *нарин-да* ('падать' + показ, наст. вр. + показ. гл.) 'Летом, когда сохнут хлеба, я (вода), превращаясь в дождь, падаю вниз (на землю)'; 3) длительное действие, направленное в настоящее, ср.: *На-нын* ('я' + показ, им. пад.) *хйэньним-еге* ('старший брат' + показ, дат. пад.) *чхэчжипхэ о-н* ('собирать' + служебный глагол 'приходить' в прош. вр. + оконч. причастия, формы) *пхулдыр-ый* ('травы' + показ, род. пад.) *ирым-ыл* ('название' + показ, вин. пад.) *мур-э* ('спросить' + соедин. оконч.) *по-ат-та* (служебный гл. 'пытаться' + показ, прош. вр. + показ. гл.) 'Я спросил у старшего брата названия тех трав, которые мы собирали'.

Первый тип процессуального значения полностью совпадает с конкретно-процессным значением НСВ русских глаголов: *Кы-нын чхэг-ыл ир-ко ит-та* 'Он читает книгу', *Кы-ныл саква-рыл мэк-ко ит-та* 'Он ест яблоко'. Так называемое «длительное действие направленное в будущее» (второй подтип) выражает процессуальное действие с акцентом на его результате: *Кы-нын чхэг-ыл да иргэ ка-го ит-та* 'Он дочитывает книгу'; *Кы-нын саква-рыл да мэгэ ка-го ит-та* 'Он доедает яблоко'. Но не все глаголы имеют две разновидности прогрессива, лишь некоторые имеют оба подтипа: например, *мэк-та* 'есть', *мандыл-да*

² А. А. Холодович при этом говорит о способах действия, а не о категории вида потому, что рассматриваемые значения охватывают не все глаголы, а кроме того, их выбор необязателен.

‘делать (что-н.)’, другие – только второй подтип: например, *чжук-та* ‘умереть’, *ныл-та* ‘стареть’.

Третий подтип выражает ддящееся действие, продолжавшееся до момента речи. Предложение *Кы-нын и пхулдыр-ыл чхэчжинхэ-та* ‘Он собрал эти травы’ просто констатирует факт, что было действие сборки трав, тогда как в предложении *Кы-нын и пхулдыр-ыл чхэчжинхэ о-ат-та* ‘Он собирал эти травы’ в центре внимания находится длительность процесса действия, завершающегося до момента речи. Поэтому А. А. Холодович назвал данный тип «ддящимся действием, направленным в настоящее».

Значение **завершенности действия**, также выражаемое служебным глаголом, имеет две подкатегории: **абсолютную завершенность**, ср.: *Пэ-рыл* (‘корабль’ + показ, вин. пад.) *күхэ* (‘спасать’) *нэ-эт-та* (служебный гл. + показ, прош. вр. + показ, гл.) ‘Корабль спасли’, и **результативную**, связанную с обозначением нового состояния, в которое переходит предмет, ср.: *Абэчжи-нын* (‘отец’ + показ, им. пад.) *тынъ-е* (‘лампа’ + показ, места, пад.) *пур-ыл* (‘огонь’ + показ, вин. пад.) *кхйэ* (‘жечь’) *но-ат-та* (служебный гл. ‘положить’ в прош. вр. + показ, гл.) ‘Отец зажег лампу’. Но необходимо сделать некоторые комментарии к выражению рассмотренных аспектуальных значений в корейском языке. Данные значения и средства их выражения не являются частотными, их отличает стилистическая маркированность и факультативность употребления, то есть те же самые значения могут быть выражены в контексте без указанных выше вспомогательных глаголов. Поэтому наличие в корейском языке этих средств существенно не влияет на формирование понимания аспектуальной системы русского языка корейцами.

5. Кратность действия, так же как и результативность/нерезультативность, в корейском языке часто находится вне внимания говорящего. Так, по-русски ситуацию ‘получать информацию от кого-то’ в прошедшем времени можно представить либо как однократную, либо как повторяющуюся, ср.: *Я получил/получал информацию от него*. Тогда как по-корейски такую ситуацию можно представить в прошедшем времени без указания на ее однократность/многократность: *На-нын* (‘я’ + показ, им. пад.) *кы-робутхэ* (‘он’ – ‘от’) *чжэньбо-рыл* (‘информация’ + показ, вин. пад.) *над-ат-та* (‘получать / получить’ + показ, прош. вр. + показ, глагола).

6. Принимая во внимание вышеизложенное, можно сформулировать следующее методическое указание для изучающих русские виды корейских учащихся. Важно обратить их внимание на то, что в русском

языке в минимальном контексте именно вид глагола определяет аспектуальные параметры ситуации, которые поэтому во многих случаях требуют однозначного выбора вида. В связи с данным положением могут быть разработаны упражнения на выбор вида в минимальном контексте в зависимости от выражаемых параметров ситуации. Приведем образец упражнений: 1) «Определите, как характеризуется ситуация в зависимости от вида глагола: как однократная / многократная, завершенная / незавершенная»: *Он вставал / всыпал поздно; Корабль погружался / погрузился в мутные воды.* Задание к подобным примерам может быть и иным, ориентированным на активные виды речевой деятельности, ср.: 2) «Выберите глагол СВ или НСВ для выражения а) однократной; б) повторяющейся ситуации; в) законченного; г) незаконченного, процессуального действия».

7. В расширенном контексте роль вида в русском языке в формировании семантики предложения уменьшается, так как в выражении протекания действия участвуют разнообразные языковые элементы: помимо глагольного вида, другие характеристики глагольной лексемы – лексическое значение глагола, отражающее характер действия в объективной действительности, словообразовательные аффиксы, эксплицитно выражающие начало действия, конец и др., а также контекстные элементы: наречия, местоименные слова и предложно-падежные сочетания с обстоятельственными временными значениями (*уже, еще, часто, каждый день, за час* и под.), синтаксические конструкции (например, сложноподчиненные предложения с временными союзами типа *пока, до тех пор, как*) и др. В этом случае важно проанализировать механизмы семантического согласования всех аспектуальных элементов и нередкого их дублирования, ср.: *Я сделаю эту работу за два дня, к понедельнику* (конечный предел действия обозначен в самой глагольной форме и временных обстоятельствах); *По воскресеньям к нам приходил мой брат* (кратность выражена дважды: глаголом НСВ и узуальным обстоятельством).

8. Можно сказать, что в корейском языке окружающий контекст важен для определения аспектуального значения формы глагола, тогда как в русском он важен для выбора вида. Так, одна и та же глагольная форма прошедшего времени *илг-эт-та* ‘читал’ при помощи контекста выражает общефактическое, или итеративное, или конкретно-процессное, или единично-завершенное значение. В русском языке НСВ, слабый (немаркированный) член видовой оппозиции, также в зависимости от контекста может менять свое значение, имплицитно ас-

пектуальные контекстные смыслы, но однозначное выражение единичного завершенного действия требует употребления СВ. Ср.: *Кы-ныи* ('он' + показ, им. пад.) *чхэг-ыл* ('книга' + показ, вин. пад.) *илг-эт-та* ('читать' + показ, прош. вр. + показ, гл.) 'Он **читал** эту книгу' (общефактическое значение); *Кы-нын* ('он' + показ, им. пад.) *мэил* ('каждый день') *ачхим-е* ('утро' + наречн. суфф.) *чхэг-ыл* ('книга' + показ, вин. пад.) *илг-эт-та* ('читать' + показ, прош. вр. + показ, гл.) 'Каждое утро он читал книгу' (итеративное значение); *Кы-нын* ('он' + показ, им. пад.) *и* ('этот') *чхэг-ыл* ('книга' + показ, вин. пад.) *та* (наречие 'полностью') *илг-эт-та* ('читать' + показ, прош. вр. + показ, гл.) 'Он **прочитал** эту книгу (полностью)' (единичное завершенное действие). Корейские учащиеся, под влиянием аналитической системы выражения аспектуальных значений родного языка, при выборе вида часто делают ошибки, не принимая во внимание обязательное в подобных случаях семантическое согласование контекстных показателей с формой СВ, например: **Он уже все ел*; **Делайте это сегодня полностью/до конца до семи часов* и т. д., поскольку в корейском языке конкретность, временная локализованность и завершенность действия выражается в форме глагола, а элементами контекста. В корейском языке глагол часто употребляется в своего рода общефактическом значении, то есть говорящий, как уже было отмечено, обычно не обращает внимание на характер протекания действия, а лишь на его наличие или отсутствие. Поэтому у корейских учащихся нередко проявляется тенденция к употреблению формы НСВ тогда, когда должна быть употреблена форма СВ: например, **Я очень торопился и не выключал телевизор*, **Вы уже писали свою статью?* Поэтому, по нашему мнению, необходимой является выработка у корейских учащихся установки на правильное употребление видов в зависимости от других, лексических, показателей аспектуальных параметров ситуации. Этому способствуют упражнения типа: «Из двух глаголов в скобках выберите единственно возможный, объясните свой выбор»: а) *Мы (создавали/создали) кафедру славистики в этом университете за два года* (СВ: так как при обозначении единичного действия НСВ не сочетается с *за два года*); б) *В этом университете (создавали/создали) кафедру славистики несколько лет* (НСВ: так как СВ таких глаголов не сочетается с обстоятельством *несколько лет*).

9. Большое значение имеет, особенно на начальном этапе обучения, твердое знание запретов на сочетаемость глаголов СВ, а также контекстов, в которых невозможно употребление глаголов НСВ. Глаголы СВ выражают в большинстве случаев однократное действие с времен-

ной границей – начальной, конечной (*пойти, запеть, спеть, посидеть*), поэтому, как известно, имеют строгие ограничения в сочетаемости, подробно описанные в специальной литературе. Категориальное значение НСВ не содержит указаний на временные границы и кратность действия, поэтому глаголы НСВ имеют широкий диапазон употребления, взаимодействуя с контекстом, могут обозначать единичные процессуальные действия, многократные и неохарактеризованные по кратности, а также завершенные, результативные. Здесь нельзя не согласиться с Г. И. Рожковой, которая считала, что даже на начальном этапе обучения нельзя представлять правила употребления видов упрощенно, например, утверждать, что НСВ выражает лишь незаконченное действие [Рожкова 1967: 143]. Такое упрощение может вызвать у учащихся в дальнейшем большие проблемы в понимании русского вида, когда они столкнутся с другими функциями глаголов НСВ.

10. Глагольный вид, как мы уже отмечали, это грамматическая категория, характеризующаяся обязательностью и регулярностью выражения. Выбор обязательен и в том случае, когда для обозначаемой ситуации категориальные видовые значения (временные границы действия, законченность, процессуальность, кратность действия) неважны или вообще ей чужды. В этом случае за формальными различиями закрепляются другие смысловые противопоставления. Таким образом, выбор видов могут регулировать не аспектуальные, а другие смыслы в том случае, если характер протекания действия в данной ситуации не важен, а кратность выражена опосредованно контекстом или ясна из самой ситуации. Очень важно сформировать понимание учащихся, 1) в каких случаях глаголы СВ и НСВ синонимичны, 2) когда с формальным противопоставлением СВ и НСВ связываются не собственно аспектуальные, а другие, в частности прагматические смыслы.

1) Синонимичное употребление СВ и НСВ наблюдается при обозначении действия в прошлом, когда важен лишь самый факт наличия или отсутствия действия и ясно, что оно закончено, поэтому достаточно самое общее упоминание о действии, простая его номинация, безотносительно к характеру осуществления. В таком случае одну ситуацию могут выражать и НСВ и СВ в зависимости от ее восприятия говорящим. Например, когда говорящий хочет узнать, читал ли собеседник какую-то книгу, он может спросить двояким образом: *Ты читал эту книгу?* / *Ты прочитал эту книгу?* Но во многих случаях осложнение предложения накладывает ограничение на свободное варьирование видов и требует употребления глагола вполне определенного вида. Как

известно, в вопросе о прошлом событии, а также его производителе возможно синонимичное употребление обоих видов. Ср.: *Кто записывал / записал последнюю лекцию профессора Петрова?* Но если расширить контекст, употребление того или иного вида может стать обязательным: Например, когда в вопросе содержится **оценка результата**, то обязательно употребление СВ: *Кто так хорошо и подробно записал лекцию профессора Петрова?* Если в следующем за вопросом предложении говорящий обращает внимание на **нежелательный или побочный** результат, употребляется НСВ: *Кто записывал лекцию профессора Петрова? Мне кажется, в записях много неточностей.*

2) Прагматические смыслы выражаются противопоставлением СВ и НСВ прежде всего в том случае, когда из ситуации ясно, что действия еще не было, поэтому характер его протекания нерелевантен, например, в императиве, при отрицании действия в прошлом. Данная аспектуальная область, связанная с усложнением семантических правил выбора видов, представляет наибольшие трудности для изучающих русский язык иностранцев и требует наиболее тщательной отработки на материале разнообразных упражнений, которые представлены во многих пособиях по употреблению видов. Отметим лишь два типа таких упражнений, при помощи которых создается понимание, во-первых, синонимичного употребления видов в русском языке; во-вторых, – прагматических и других смысловых различий между СВ и НСВ, не связанных непосредственно с их категориальной семантикой. Например:

1) «Определите предложения, где возможно (1) синонимичное употребление видов; (2) лишь один вид (почему?):»

а) *Вчера сосед (показывал / показал) мне свою коллекцию старинных монет* (возможно синонимичное употребление СВ и НСВ).

б) *Ты так и не (показывал / показал) мне свою коллекцию* (СВ - несовершенство предполагаемого или обещанного действия: *так и не ...*).

а) *Мы (переводили / перевели) этот текст еще в прошлом году* (возможно синонимичное употребление обоих видов: СВ подчеркивает результат).

б) *Катя долго (переводила / перевела) незнакомый текст* (НСВ: СВ не сочетается с *долго*).

2) «Определите смысловую разницу между глаголами НСВ и СВ в следующих предложениях:»

а) *Извините, я опоздал. Профессор Петровский уже выступил?* (СВ – ожидаемое действие).

б) *Интересно, профессор Петровский на конференции выступал?* (НСВ – у говорящего нет какой-либо предварительной информации о действии).

а) *Малыш, пора в школу, вставай!* (НСВ – побуждение к известному для адресата речи действию).

б) *Встаньте, пожалуйста, это кресло сломано. Лучшие пересестъ сюда* (СВ – побуждение к неизвестному для адресата речи действию)».

Особенно богато прагматическими смыслами употребления видов в инфинитиве, прежде всего в отрицательных предложениях, например: *Ольге эту статью не **перевести**. Она не достаточно знает французский язык* (СВ – неспособность); *Ольге эту статью не **переводить**. Она ее давно перевела* (НСВ – отсутствие необходимости = ‘не надо’). Здесь важно обратить внимание корейских учащихся на **имплицитность** выражаемых смыслов, что в принципе для корейского языка не характерно. Подобные смысловые различия могут быть выражены по-корейски лишь **эксплицитно**, например, развернутыми аналитическими конструкциями со значением невозможности, неспособности, запрещения, отсутствия необходимости совершать действие, ср.: а) *Мун-ыл* (‘дверь’ + показ, вин. пад.) *йэп* (‘открыть’) *су эн-та* (‘возможность’ + ‘нет’) ‘Дверь **открыть** нельзя’; б) *Мун-ыл* (‘дверь’ + показ, вин. пад.) *йэр-эсэнын* (‘открывать’ + оконч.) *ан-твен-да* (‘запрещено’) ‘Дверь **открывать** нельзя’.

11. В связи с различиями в выражении имплицитных и эксплицитных смыслов особую трудность для корейских учащихся представляют некоторые семантические типы видовых пар типа *решать – решить, увольнять – уволить*. Ср.: *Он решал задачу, но не решил ее; Его увольняли, но не уволили*. Семантические различия между данными предложениями, выражаемые в русском языке разными видами, могут быть выражены и в корейском языке, но не формой глагола, а в большинстве случаев специальными лексическими показателями, то есть эксплицитно: *Кы-ньт* (‘он’ + показ, им. пад.) *мунчже-рыл* (‘задача’ + показ, вин. пад.) *хэйэрха-рйэко хэсс* (решить’ – ‘пытаться’ + показ, прош. вр.) *-ына* (оконч. ‘но’) *хэйэрха-чжи* (‘решить’) *мот хл-йэп-та* (‘не смог’) ‘Он **пытался решить** задачу, но не **решил**’; *Кы-рыл* (‘он’ + показ, вин. пад.) *хэко-сикри-хэ-н-да* (‘уволить’ – ‘собирается’ + показ, наст. вр.) ‘Его **собираются увольнять**’.

12. Семантическая неоднородность видовых пар требует особого внимания на продвинутом этапе обучения. Опорой при изложении данного сложного материала может послужить, очевидно, универ-

сальная связь некоторых значений с определенным типом употребления, свойственная и корейскому языку. Так, в корейском языке есть группа глаголов, которые по своей лексической семантике в форме прошедшего времени (не в прогрессивной форме) выражают завершенность действия без контекстных средств. К этой группе относятся 1) глаголы, у которых достижение результата не предопределено развитием процесса (типа *чжук-та* 'умирать / умереть', *чжуг-эт-та* 'умер'; *ныт-та* 'опаздывать / опоздать', *нычж-эт-та* 'опоздал'); 2) глаголы, у которых цель реализуется уже с началом действия (типа *чжу-да* 'давать / дать', *чжу-эт-та* 'дал', *яньбо-ха-да* 'уступать / уступить', *яньбо-ха-йэп-та* 'уступил'), и др. Поэтому корейцам в принципе понятно, почему по-русски нельзя сказать: **Он давал ему книгу, но не дал* (но можно: *Он решал задачу, но не решил*). Изучению семантических типов видовых оппозиций способствуют следующие упражнения:

1) «Выбрав нужный глагол в скобках, вставьте его вместо точек. Определите смысловую разницу между глаголами НСВ и СВ»:

а) *Вчера он весь день ... эту задачу, но не ... (решал/решил)*: (НСВ – попытка, СВ – успех).

б) *С утра он ... стены, но не ... до конца (красил/покрасил)*: (НСВ – постепенное накопление результата, СВ – достижение конечной цели)³.

в) *Его ..., но не ..., потому что изменились обстоятельства (увольняли/уволнили)*: (НСВ – намерение, СВ – осуществление намерения)

2) «В общую модель высказывания вставьте подходящие глаголы, приведенные в скобках, опишите ситуацию, в которой эти предложения могут быть употреблены»:

а) *Он уже ... (НСВ). (обедает, *находит ручку, выигрывает матч, опаздывает)*;

б) *Он ... (НСВ), но не ... (СВ) до конца, (*уступал/уступил место, писал/написал письмо, делал/сделал работу, объяснял/объяснил, *давал/дал книгу)*.

Рассмотренные положения могут быть использованы как при создании практически направленного грамматического описания русского вида, так и при разработке конкретных упражнений по употреблению видов. Такие упражнения позволяют найти «ощутимые» для корейских учащихся ориентиры в правильном выборе видовой формы для обозначения той или иной аспектуальной ситуации.

³ Этот тип упражнений подробно разработан в [Караванов 1992].

Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / Ред. Л.П. Клубукова, В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 6. – 116 с. ISBN 5-89209-357-3

Л и т е р а т у р а

- Бондарко А. В.* Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис. Л., 1987.
- Гловинская М. Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гуреев В. В.* Глагольный вид в русском языке. М., 1994.
- Калинина Л. Т.* Употребление видов глагола в русском языке. Упражнения для тестирования, для повторения и углубления темы. М., 1992.
- Караванов А. А.* Виды русского глагола (Теоретическое и практическое пособие по употреблению видов русского глагола). М., 1992.
- Леман Ф.* Грамматическая деривация у вида и типы глагольных лексем // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т.2. М., 1997.
- Лобанова Н. А., Степанова Л. В.* Употребление видов глагола (устные упражнения). М., 1970.
- Мазур Ю. Н.* Корейский язык. М., 1960.
- Падучева Е. В.* Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Рассудова О. П.* Употребление видов глагола. М., 1971.
- Рожкова Г. И.* Методика преподавания русского языка иностранцам. М., 1967.
- Рожкова Г. И.* Очерки практической грамматики русского языка. М., 1987.
- Тихонов А. Н.* Русский глагол. М., 1998.
- Холодович А. А.* Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
- Ясаи Л.* О принципах выделения видовой пары в русском языке // Вопросы языкознания. 1997. 14.
- Bivon R., Petrukhina E.* The Russian Verb. A guide to its forms and usage for advanced learners. Exercises. Univ. of Essex Colchester. England, 1995.